

**КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ
ИДЕИ
АНАТОЛИЯ ЛУБСКОГО
(ПАМЯТИ УЧЁНОГО)**

**CULTURAL IDEAS
OF ANATOLY LUBSKY
(IN MEMORY OF THE
SCIENTIST)**

Драч Геннадий Владимирович

Доктор философских наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской
Федерации, научный руководитель,
Институт философии
и социально-политических наук,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: gendrach@mail.ru

Gennady V. Drach

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Honored Worker of Science
of the Russian Federation, Scientific Supervisor,
Institute of Philosophy
and Socio-Political Sciences,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: gendrach@mail.ru

В гуманитарный универсум научных интересов Анатолия Владимировича Лубского входили философия и социология, политология и культурология, история и регионоведение. Во многом это объясняется междисциплинарностью проводимых в тогда ещё ИПК при РГУ научных исследований, созданной здесь площадкой для обмена мнениями преподавателей общественных наук и смотра талантов приглашаемых ведущих учёных страны. Многие тогда ещё совсем молодые учёные – Анатолий Лубский, пишущий эти строки Геннадий Драч, Александр Ерыгин, Тамара Матяш и другие – прошли здесь настоящую школу научной жизни, человеческого общения и дружбы. Традиции гуманитарного образования в РГУ закладывались Е.Н. Осколковым, В.В. Журавлёвым, В.Е. Давидовичем, В.П. Яковлевым, В.П. Кохановским и многими другими замечательными учёными, а идея междисциплинарности и её роли в организации современной гуманитарной науки позволила ИПК, уже под руководством Ю.Г. Волкова, пережить ряд организационных преобразований и дать мощный импульс развитию социально-гуманитарного знания в системе ЮФУ. И ещё одно обстоятельство, определившее научную биографию Анатолия Владимировича и объединившее с ним меня и Александра Николаевича Ерыгина, – историческое образование. Мы были выпускниками истфака РГУ и свято хранили память учителей – Владимира Александровича Золотова, Александра Павловича Пронштейна, Юзефа Иосифовича Серого, Владимира Николаевича Королёва, всех преподавателей факультета. Всё это способствовало научному взаимопониманию, а дружба началась у нас еще со студенческих лет.

Первым опытом наших совместных с Анатолием Владимировичем научных исследований стала широкая работа по созданию серии учебников и учебных пособий по теории и истории культуры – культурологии. Это было начало сложных и неоднозначных 90-х гг. Рушилась прежняя, закостеневшая система социально-гуманитарного образования, культурология как система гуманитарного знания открывала перспективы для осмысления складывающейся ситуации и реформирования всей системы обществознания. К тому времени я успел защитить в Тбилисском госуниверситете докторскую диссертацию по истории античной (древнегреческой) философии и стать заведующим кафедрой теории культуры, этики и эстетики философского факультета РГУ, созданной по инициативе Юрия Андреевича Жданова, получив от него ряд ценных советов и научное и человеческое благословение. В стране не было системы преподавания общественных наук, не было учебников, созданных на новой методологической основе. Вот здесь и понадобилась научная и дружеская поддержка, за которой я обратился к ростовским коллегам и Анатолию Владимировичу лично. Сложился большой и интересный научный коллектив, в котором мы, опираясь на опыт таких известных учёных, как В.Е. Давидович, В.П. Яковлев, создали учебник, выдержавший более 20 изданий и ставший самым массовым в стране.

Создание первых учебников по культурологии было не столько изложением известного и доказанного (хотя ряд работ отечественных и зарубежных авторов использовался), сколько теоретическим самоопределением в области, контролируемой ранее единой для всех гуманитарных наук марксистской идеологией. Методологический посыл, отличающий работы А. Лубского, был здесь весьма кстати, он позволял реализовать обосновываемые теоретические положения в практике историко-культурных исследований. Вот его теоретические предпочтения в концептуальной многообразии понимания культуры: она представляет собой прежде всего тип социальной памяти. «Культура всегда связана с прошлым, и поэтому она, представляя собой “негенетическую” коллективную память, подразумевает сохранение предшествующего духовного опыта, непрерывность нравственной и интеллектуальной жизни людей» (Культурология, 1998. С. 388). Конечно, автор вслед за Ю.М. Лотманом подчёркивает коммуникативную и символическую природу культуры. Но, главное, и это характеризует личный стиль Анатолия Владимировича, он не стремится усугубить разногласия, связанную с многообразием подходов и определений, существующих в той или иной научной области, назвать кого-

то правым, а кого-то виноватым. Он ищет консенсус и возможность дальнейшей перспективы. В данном случае не противопоставляются культура и общество, коллектив и индивид, деятельностная и ценностная теоретические позиции и т. д.

Историческая память (а социальная память не может быть иной и в этом качестве объединяет прошлое и настоящее) – это предметный и духовный мир, это традиции и символы, сохраняющие культурную целостность. Открывающееся широкое тематическое пространство становится предметом глубокого анализа, предпринимаемого Лубским в этой книге, а также в целом ряде других работ (Культурология в вопросах и ответах, 1999). В данной же работе закладывается и вторая особенность – сопоставление культуры и цивилизации. Обращаясь к Питириму Сорокину и значительно уточняя его взгляды, Анатолий Владимирович трактует многообразие культурных оснований как ресурс социокультурных регулятивов, в то время как цивилизация предполагает сохранение доминантной матрицы социальной интеграции. Открывалось пространство интереснейших вопросов о монолинейном и поливариантном цивилизационном развитии, культурных архетипах, русской ментальности и т. д.

Анатолий Владимирович принимал самое непосредственное участие в научных проектах, имеющих особую значимость для нашего полиэтнического региона. Один из таких значимых проектов состоялся в 2005 г., его результатом стала монография «Этнос, культура, цивилизация». В этой работе ярко проявилась творческая интенция Анатолия Владимировича – работать на коллектив, на достижение задуманного. Он создавал предпосылки исследования, готовил обобщения, аргументировал и делал выводы, учитывающие общее мнение. Одна из особенностей его творческой лаборатории – серьезная работа с широким кругом литературы, за которой скрывалась поразительная работоспособность, а главное, что особенно ценно, внимание и интерес к любой точке зрения, что позволяло создать пространство для творческого поиска и в то же время не превращать его во вместилище разнородных мнений, а найти главную, центральную, объединяющую идею. Как отмечал Л.Б. Алаев, автор сложной и глубокой монографии по исторической проблематике Востока, «многообразие мнений – это основной капитал гуманитарного знания» (Алаев, 2019. С. 11). Этому принципу Лубский следовал в каждом проводимом им исследовании. Вот что позволяло ему найти центральную, объединяющую идею. В данном случае это была, казалось бы, известная идея о соотношении глобального и локального в мировом историческом процессе, но рассматрива-

емая сквозь триединую призму этнос – культура – цивилизация она обрела новую жизнь. И ключ к успеху (а работа оказалась успешной и требует своего переиздания) скрывался в том, в чём обычно видят затруднения и сложности, – в полисемантизме, многообразии значений и смыслов. Для Лубского «различные трактовки понятий “этнос”, “культура”, “цивилизация”, дающиеся в рамках различных методологических подходов, – это нормальное явление в неоклассической науке...» (Драч, 2005. С. 16).

Такого рода методологический плюрализм позволял сделать ещё не столь очевидный в те годы, как сейчас, вывод о том, что глобальное и локальное – это два взаимодополняющих друг друга полюса в пространстве мироцельности, когда глобальное формирует локальное, а локальное – глобальное (Драч, 2005. С.12). Культура как субстанциональное основание этносов в их многообразии и уникальности, как связующее звено между локальными сообществами и путь интеграции в глобальное сообщество стала важнейшей идеей, объединившей авторов монографии и получившей поддержку на I Международном конгрессе «Пространство этноса в современном мире», состоявшемся в Грозном в 2014 г. (Материалы I Международного конгресса ... , 2014). Этнос в этом случае рассматривался как «некоторое пересечение глобальных и локальных измерений этнокультуры, своеобразное единство макро- и микроуровней» (Драч, 2015. С. 211). Лубский считал возможным в связи с этим сделать столь важные для понимания исторического процесса выводы об особенностях культурной эволюции. В условиях многообразия её трактовки – линейной, нелинейной, гомогенной и гетерогенной, непрерывной и циклической и т. д. – убедительно звучит его положение о том, что «сложилось представление о пульсирующем характере культурного процесса, в котором каждая эпоха, будучи неповторимо своеобразной, включается в общий ход эволюции мирового культурного процесса» (Драч, 2005. С. 27). Эти выводы ещё не нашли своего достойного применения в практике исторических исследований, а между тем они открывают перспективы видения исторического развития полицентричного мира в сохранении и развитии региональных (локальных) культур.

И наконец, вопросы, которые задают каждому учёному, в том числе и гуманитарии: а каково практическое значение ваших идей, их, так сказать, социальный вес и область применения? Положение общего порядка – о процессах глобализации и локализации, объединяемых сегодня вслед за Робертсоном понятием «глокализация», – в этом случае нуждается в серьёзных уточнениях, базирую-

щихся не только на анализе широкого круга литературы, но и на переосмыслении социальных трансформаций, которые пережила наша страна, потерявшая прежний образ России, выступавший её идентификационной основой, и оказавшаяся в положении «визитера на распутье», не преодоленном и в настоящее время. Нет нужды говорить о том, насколько это сложные, актуальные и остродискуссионные вопросы. Всё это не только актуализировало вопросы гражданской и национально-этнической идентичности, но и вынесло на первый план необходимость рассмотрения их как условия стабильности и безопасности России, чему и был посвящён грант Президента Российской Федерации, исполнителями которого стали С.А. Дауев, Р.С. Дауев, Г.В. Драч, А.В. Лубский, Р.А. Лубский. Анатолий Владимирович Лубский вместе с Саламу Ахмедовичем Дауевым (светлая им память, их обоих уже нет в живых) рассматривал единое культурное пространство России как противодействие массивному проникновению унифицированных форм социальной жизни по западному образцу (Дауев, 2013).

Понятно, что на Западе, прежде всего в США, которые уже тогда, в начале нулевых годов, когда выполнялся этот грант, превратились в «глобальную геоидею», да и у наших либеральных авторов, превалировало скептическое отношение к возможности национального самоопределения России. Лубский не переходил на личности, он оставался учёным-аналитиком в рассмотрении любой проблемы. В данном случае он обратился к такому сложному явлению, как индоктринация, понимаемому как способ формирования общественного сознания. Индоктринация рассматривается чаще всего в негативном плане – как способ манипулирования массовым сознанием, но, отмечает Анатолий Владимирович, в то же время «это – проникновение в сознание людей тех или иных идей, символов, доктрин, которые становятся императивами в восприятии внешнего мира, влияют на поведение оценки и поступки индивида» (Дауев, 2013. С. 25). Деиндоктринация ведёт к разрушению культурных ценностей и распаду страны, что и произошло в СССР. Соответственно, особое значение получают культурологические идеи сохранения культурного наследия российского общества, его этнических и национальных ценностей, которые поддерживал и развивал Анатолий Владимирович на протяжении всего своего творческого и жизненного пути.

Литература

Алаев Л.Б. Проблематика истории Востока. М. : ЛЕНАНД, 2019. 509 с.

Дауев Р.С., Дауев С.А., Драч Г.В., Лубский А.В., Лубский Р.А. Формирование российской идентичности на базе единого культурного пространства Российской Федерации как условие стабильности и безопасности. Ростов н/Д. : Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2013. 235 с.

Драч Г.В. Этнокультура в пространстве глобализации (обзор международного конгресса в Грозном) // Вопросы философии. 2015. № 8. С. 208–213.

Драч Г.В., Лубский А.В., Эфендиев Ф.С. Этнос. Культура. Цивилизация. Ростов н/Д., 2005. 192 с.

Культурология / науч. ред. Г.В. Драч. Ростов н/Д. : Феникс, 1998. 608 с.

Культурология в вопросах и ответах / под ред. Г.В. Драча. М. : Гардарики, 1999. 335 с.

Материалы I Международного конгресса «Пространство этноса в современном мире». Грозный : Изд-во ЧГУ, 2014. 448 с.

References

Alaev, L.B. (2019). Problematics of the history of the East. Moscow: LENAND. (in Russian).

Dauev, R.S., Dauev, S.A., Drach, G.V., Lubsky, A.V., Lubsky, R.A. (2013). Formation of the Russian identity on the basis of the unified cultural space of the Russian Federation as a condition of stability and security. Rostov-on-Don: Izd-vo SKNTs VSh YuFU. (in Russian).

Drach, G.V. (2015). Ethnoculture in the space of globalization (review of the international Congress in Grozny). *Vopriisy filosofii*, 8, 208–213. (in Russian).

Drach, G.V., Lubsky, A.V., Efendiev, F.S. (2005). Ethnicity. Culture. Civilization. Rostov-on-Don. (in Russian).

Culturology. (1998). In G.V. Drach (Ed.). Rostov-on-Don: Phoenix. (in Russian).

Cultural studies in questions and answers. (1999). In G.V. Drach (Ed.). Moscow: Gardariki. (in Russian).

Materials of the I International Congress “Space of ethnos in the modern world”. (2014). Grozny: Izd-vo ChSU. (in Russian).